

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ТЕСС ГЕРРИТСЕН

В жанре остросюжетного детектива
вряд ли найдется второй такой
талантливый автор.

Ли Чайлд

Впервые на русском!

ПРОПАВШАЯ ДЕВУШКА

Герритсен умеет создавать запоминающихся героев и загадочные сюжеты,
которые, невзирая на кажущуюся простоту, достаточно сложны и запутанны.

The Washington Post

Тесс Герритсен

Пропавшая девушка

«Азбука-Аттикус»

1994

Герритсен Т.

Пропавшая девушка / Т. Герритсен — «Азбука-Аттикус», 1994

В глухом переулке возле мусорного бака найдено тело красивой молодой женщины. Очередная наркоманка, умершая от передозировки? Возможно. Но патологоанатом Кэт Новак считает, что не все так просто. Вещество, послужившее причиной смерти, не похоже ни на один известный наркотик. А вскоре в том же районе находят еще одно тело с теми же признаками. В зажатом кулаке первой жертвы Кэт обнаруживает книжечку картонных спичек с нацарапанным на ней номером телефона. Номер принадлежит владельцу фармацевтической компании Адаму Куонтреллу. Кэт начинает подозревать, что именно он и его компания причастны к созданию нового страшного наркотика-убийцы.

© Герритсен Т., 1994

© Азбука-Аттикус, 1994

Содержание

Предисловие автора	6
1	7
2	15
3	22
4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тесс Герритсен

Пропавшая девушка

Tess Gerritsen

GIRL MISSING

Copyright © 1994 by Tess Gerritsen

All rights reserved

© И. Иванов, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

Предисловие автора

За несколько лет до того, как я приобрела репутацию автора триллеров, у меня была другая жизнь. Я писала романтические триллеры. Возможно, поклонники моих детективных романов удивятся, узнав, что моя литературная карьера начиналась с произведений, где романтизм и убийства были представлены в равной степени и где героев в равной степени обуревали страх и сексуальное напряжение. В то время я работала клиническим врачом и повидала достаточно боли и страданий. Возвращаясь домой после работы, я находила утешение в чтении романтических произведений и сама писала в этом жанре.

Но потом, создав девять романов, я обнаружила, что в моих сюжетах начинают преобладать элементы детектива. Я превратилась в автора детективов, и роман «Пропавшая девушка» (впервые опубликованный в 1994 году, он назывался «Убийство Пегги Сью») отражает начало этой эволюции. Его можно считать романтическим произведением. И в то же время это детективный роман, где женщина-патологоанатом настойчиво ищет причину эпидемии загадочных смертей. Я считаю этот роман своеобразным «мостом», вехой, отметившей мой переход из одного жанра в другой.

Я переработала «Пропавшую девушку», учитывая запросы современных читателей. Возможно, читая роман, вы поймете, каким автором триллеров я тогда хотела стать. Надеюсь, вам понравится этот взгляд в прошлое.

Тесс Герритсен

1

Первый труп доставили в прозекторскую за час до начала ее смены. За час до ее появления на рабочем месте.

До этого момента день Кэт Новак протекал даже лучше, чем обычно. Машина завелась с полоборота. Движение на Телеграф-стрит еще не было плотным, и все светофоры, встречавшиеся на пути, горели зеленым. В кабинете Кэт появилась без пяти семь, а значит, весь следующий час оставался в ее распоряжении. Можно будет спокойно полакомиться пончиками с повидлом и полистать свежий выпуск «Альбион геральд». Газетные некрологи Кэт намеренно не читала. Она и так все знала о покойниках.

А потом мимо нее провезли каталку с черным пластиковым мешком.

«Боже мой», – подумала Кэт.

Через тридцать секунд Кларк постучится в дверь и попросит сделать ему одолжение. Кэт с ужасом прислушивалась к звуку колес каталки. Она услышала, как открылась и быстро закрылась дверь прозекторской. Приглушенный гул мужских голосов, и... накаркала! К ней шел Кларк. Только его кроссовки «Рибок» так скрипели на линолеуме в коридоре.

– Доброе утро, Кэт, – возник в проеме Кларк.

– Доброе утро, Кларк, – вздохнула она.

– Вы не поверите. Только что привезли свежий труп.

– Да, наглости у них хватает.

– Вообще-то, уже десять минут восьмого. – Голос Кларка стал вкрадчивым. – Смею ли я просить вас об одолжении?

– Меня пока здесь нет. – Кэт слизнула с пальцев малиновое повидло. – До восьми утра можете считать меня плодом вашего воображения.

– Мне некогда предаваться фантазиям. Уверен, Бет уже собрала наших сорванцов. Они готовы тронуться в путь, а мне здесь торчать с очередной Джейн Доу¹. Будьте же милосердны.

– В третий раз за этот месяц?!

– У меня семья. Домашние ждут, что какое-то время я уделю им, а не только трупам. Вы же сами себе хозяйка.

– Да, я в разводе. Но я такой же штатный сотрудник, как вы.

Кларк прошаркал ближе и навис своим грузным телом над столом Кэт.

– Еще один разик. У нас с Бет сейчас не все гладко. Мне очень хочется, чтобы наш отпуск начался спокойно. Можете рассчитывать на ответную любезность. Обещаю.

Вздыхнув, Кэт сложила газету:

– Ладно. Что у вас там?

Кларк поспешно стаскивал с себя белый халат, на глазах превращаясь в отпускника.

– Джейн Доу. Настоящее имя пока не установлено. Видимых травм не обнаружено. Не все ясно с содержанием жидкости в организме. Сайкс и Рэтчет сейчас в прозекторской.

– Это они привезли труп?

– Да. Так что в вашем распоряжении добротный полицейский отчет.

Кэт встала, стряхнула сахарную пудру со штанов своего хирургического костюма.

– Вы у меня в долгу, – сказала она, выходя вслед за Кларком в коридор.

– Конечно-конечно, – пробормотал Кларк.

Он зашел к себе в кабинет за курткой – настоящей курткой рыбакова, с десятками карманов и карманчиков, из которых торчали снасти.

¹ Джейн Доу – принятые в англоязычном мире имя и фамилия, когда настоящие имя и фамилия женщины либо неизвестны, либо должны сохраняться в тайне. – *Здесь и далее прим. перев.*

– Не вылавливайте всех угрей, – попросила Кэт. – Оставьте и для нас.

Кларк расплылся в улыбке и по-военному отсалютовал ей.

– В глушь штата Мэн держу я путь, – продекламировал он, направляясь к лифту. – До встречи на следующей неделе.

Покорившись судьбе, Кэт открыла дверь прозекторской.

Привезенный труп переложили на стол, но еще не вынули из мешка. Сержант Лу Сайкс и детектив Винс Рэтчет ждали Кэт. Оба были ветеранами так называемого «клуба ножа и пистолета». Сайкс одевался щеголевато, всегда был в костюме и при галстук. Этот чернокожий детектив убийного отдела предпочитал ворочать трупы в двойках от Версаче. Его напарник Рэтчет, наоборот, любил спортивную одежду. Его фигура вполне могла бы красоваться на упаковках продуктов здорового питания «Слим-фаст». Сейчас Рэтчет стоял возле полки и с детским изумлением разглядывал банку для препаратов.

– Что это за чертовщина? – спросил он, указывая на содержимое банки.

Старина Винс никогда не боялся, что его вопросы сочтут глупыми.

– Это правая средняя доля легкого, – пояснила Кэт.

– А я подумал было, что это мозг.

– Вот потому она доктор, а ты тупой коп, – засмеялся Сайкс.

Он поправил галстук.

– Разве не Кларк будет проводить вскрытие?

Кэт надела хирургические перчатки.

– Увы, этим займусь я.

– Твоя смена начинается в восемь.

– Мне тоже так казалось.

Кэт подошла к прозекторскому столу, взглянула на мешок и ощутила знакомое нежелание расстегивать молнию и смотреть на содержимое черного пластика.

«Сколько таких мешков я открыла? – думала Кэт. – Сто? Двести?»

И с каждым была связана своя ужасающая история. Самое сложное – не физически, эмоционально – взяться за бегунок молнии и повести его вниз, разделяя полоски. Когда тело извлекают, Кэт, оправившись от шока, приступит к работе с бесстрашием ученого. Но первый взгляд, первая реакция всегда были чисто эмоциональными и не поддавались контролю.

– Ну, ребята, – обратилась она к полицейским, – что можете сообщить по этому трупу?

Рэтчет шагнул вперед, открыв записную книжку. Книжка выглядела продолжением руки, сопровождая ее владельца всегда и везде.

– Женщина. Белая. Без документов. Возраст – от двадцати до тридцати. Тело обнаружено сегодня утром, в четыре часа, в районе Южного Лексингтона. Видимых повреждений нет. Свидетелей тоже нет. По этому трупу вообще ничего нет.

– Южный Лексингтон, – повторила Кэт, и сейчас же перед ней встала картина той части города.

Место, знакомое ей очень даже хорошо: улицы, переулки, игровые площадки, огороженные колючей проволокой. И над всем этим – громады семи домов. Мрачных двадцатипятиэтажных коробок. Что с них взять? Муниципальное жилье.

– «Муниципалка»? – спросила Кэт.

– Что же еще?

– Кто ее обнаружил?

– Городские мусорщики, – ответил Сайкс. – Лежала в проезде между двумя высотками. И не просто лежала. Вклинилась между стеной и мусорным баком.

– Ее туда принесли? Или она там умерла?

– Ты приехал первым, – сказал Сайкс, взглянув на Рэтчета. – Что скажешь, Винс?

– Мне сдается, она там умерла. Легла за баком, свернулась калачиком и откинула копыта.

Пора. Как всегда, морально подготовившись к первой встрече с трупом, Кэт открыла мешок. Сайкс и Рэтчет попятились. Кэт приучила себя не отскакивать от стола. Половинки молнии разошлись, обнажив содержимое пакета.

Труп выглядел лучше, чем она ожидала. Никаких внешних повреждений. А Кэт было с чем сравнивать. Можно сказать, труп этой женщины в идеальном состоянии. Крашеная блондинка. На вид – около тридцати лет; возможно, чуть меньше. Бледное, холодное лицо женщины напоминало кусок мрамора. Умершая была одета в фиолетовый пуловер с длинными рукавами. Скорее всего, синтетика. Черная короткая юбка с поясом из натуральной кожи. Черные колготки и совсем новенькие кроссовки «Найк». Ее единственным украшением было дешевенькое кольцо из тех, что продаются в магазинах «Всё по десять центов». Такие колечки дети и подростки дарят в знак дружбы. На запястье тикали часы «Таймекс». Руки и ноги умершей уже сковало трупное окоченение, и ее поза слегка напоминала утробную. Оба кулака были плотно сжаты, словно в последние мгновения жизни их схватила судорога.

Кэт сделала несколько фотографий, затем включила кассетный магнитофон и начала диктовать: «Приступаю к осмотру трупа белой женщины, волосы светлые, крашеные. Труп был обнаружен в одном из проездов Южного Лексингтона примерно в четыре часа утра...»

Сайкс и Рэтчет, зная все стадии этого мрачного ритуала, сняли пиджаки и потянулись за халатами: среднего размера для Сайкса и особо крупного – для Рэтчета. Затем они надели перчатки. Этим ребятам ничего не надо было объяснять. В полиции они работали давно, а вместе – уже четыре месяца. Странная парочка. Чем-то они Кэт напоминали знаменитых комиков середины века Эббота и Костелло. Но их полицейский «дуэт» пока что был довольно успешным.

Кэт выключила магнитофон.

– Внимание, ребята. Переходим к следующему этапу.

К раздеванию трупа. Этим занимались все трое. Окоченение сильно затрудняло работу. Чтобы снять с покойницы юбку, Кэт пришлось разрезать ткань. Верхнюю одежду бросили в корзину. Колготки и белье предстояло проверить на следы недавних сексуальных контактов. Когда труп раздели догола, Кэт снова взялась за фотоаппарат и сделала еще несколько снимков для уголовного дела.

От дальнейшего этапа зависело очень многое. Он был сутью осмотра каждого тела. В детективных фильмах такие сцены не показывают. Иногда первичный осмотр дает ответы. Время смерти, причина смерти, особенности ее наступления. Кэт предстояло заполнить все эти графы. Если она констатирует естественную смерть или самоубийство, Сайкс и Рэтчет будут довольны. А вот если обнаружится, что женщину убили, копы сильно огорчатся.

К сожалению, на этот раз Кэт вряд ли порадует их быстрыми ответами.

Она могла строить догадки о времени смерти. Посмертного посинения кожи пока не наблюдалось. Характерных пятен – тоже. Следовательно, смерть наступила не раньше восьми часов назад. Основываясь на температуре трупа и формуле Морица, предположительным временем смерти можно было считать полночь или часы, близкие к полуночи. А причина смерти?

– Пока, ребята, ничего определенного сказать не могу. Вы уж меня простите, – вздохнула Кэт.

Сайкс и Рэтчет удрученно переглянулись, но не удивились.

– Нужно ждать результатов анализа жидкостей тела.

– И долго?

– Я возьму пробы и сегодня отправлю их в государственную лабораторию. Но там сейчас дикие задержки. Почти на месяц.

– А разве нельзя сделать анализы у нас? – спросил Сайкс.

– Я сделаю газовую и тонкослойную хроматографию, но результатов анализов на содержание в ее организме наркотиков или сильнодействующих препаратов придется ждать из гослаборатории.

– Нам всего-навсего нужно знать, вероятно ли здесь убийство, – сказал Рэтчет.

– Убийство никогда нельзя сбрасывать со счетов.

Кэт продолжила внешний осмотр. На голове покойницы – никаких видимых повреждений. Переломов черепных костей нет. Ссадин на коже головы – тоже. Светлые волосы были нечесаными и грязными. Чувствовалось, эта женщина давно не мыла голову. За исключением обычных посмертных изменений, следов на туловище не было. А вот левая рука сразу привлекла внимание Кэт. К запястью тянулась длинная полоска рубцовой ткани.

– Следы иглы, – сказала Кэт. – И след от недавнего укола.

– Очередная наркоша, – вздохнул Сайкс. – Вот тебе наше заключение. Скорее всего, померла от передозировки.

– Можно было бы провести экспресс-анализ иглы. Где ее сумочка?

– При ней не было сумочки, – покачал головой Рэтчет.

– Обычно игла валяется где-то рядом. И шприц.

– Я осмотрел место, где ее нашли, – сказал Рэтчет. – Ни сумочек, ни пакетов, ни шприцев.

– И рядом с нею ничего не было? – допытывалась Кэт.

– Ничегошеньки. Ни сумочки, ни документов.

– Кто первым ее увидел?

– Дежурный полицейский. Потом я.

– Итак, у нас труп наркоманки со свежими следами уколов. Но иглы при ней не обнаружено.

– Возможно, она вмазалась в другом месте. А потом забрела в этот переулок и умерла, – предположил Сайкс.

– Возможно.

– Смотрика-ка, Кэт! – Рэтчет указал на кисть покойницы. – Видишь? У нее что-то в кулаке. Что это может быть?

В кулаке был зажат кусочек розового картона. Большого увидеть не удавалось. Кэт не без труда разжала пальцы мертвой блондинки, и из них выпала книжечка картонных спичек. На картоне золотыми буквами было вытиснено: «„ЭТУАЛЬ“. ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ. ХИЛ-ТОН-АВЕНЮ, 221».

– Далековато от Южного Лексингтона, – заметил Сайкс.

– Слышал про это милое местечко, – подхватил Рэтчет. – Но питаться там мне не по карману.

Кэт открыла книжечку. Внутри она увидела три неиспользованные спички и телефонный номер, написанный перьевой ручкой на внутренней стороне книжечки.

– Интересно, это местный номер? – спросила она полицейских.

– Судя по префиксу, это Сарри-Хайтс, – ответил Сайкс. – Опять-таки далековато от «муниципалки».

– Что ж, давайте позвоним и узнаем, чей это номер, – предложила Кэт.

Пока Сайкс и Рэтчет переминались с ноги на ногу, она подошла к настенному аппарату и набрала номер. Раздалось четыре длинных гудка, затем включился автоответчик, и в трубке послышался сочный мужской голос:

– Сейчас я никак не могу ответить на ваш звонок. Пожалуйста, оставьте имя и номер.

И больше ничего. Никакой крутой музыки, коротких хохмочек или чего-либо такого. Только краткое сообщение и сразу – сигнал начала записи.

– Здравствуйте. Я доктор Новак из судебно-медицинского экспертного бюро Альбиона. Пожалуйста, перезвоните мне в связи с...

Нет, нельзя говорить, что у нее за спиной лежит труп женщины, которую этот мужчина, возможно, знал.

– Пожалуйста, перезвоните мне. Это важно.

Она продиктовала номер и повесила трубку.

– Вот так, ребята. Осталось дожидаться ответного звонка. А пока могу я вас попросить остаться на вскрытие?

Вряд ли Сайкс и Рэтчет горели желанием лицезреть вскрытие, но оба не посмели возразить и мужественно встали возле стола. Они морщились, когда Кэт втыкала в труп иглы, беря кровь из бедренной артерии, стекловидную жидкость из глаза и мочу из прокола в нижней части живота. Но если ты видел, как игла протыкает глазное яблоко (пусть и у трупа), дырка в мочевом пузыре уже не кажется чем-то ужасным. Затем Кэт взяла нож (фирма «Хенкельс», немецкая сталь) и полоснула по груди. Эту часть вскрытия мужчины перенесли стойче. Их не испугали даже раздвигаемые Кэт ребра и ощутимый запах крови и внутренностей.

Извлеченные внутренности поблескивали в ярком свете ламп.

Отложив нож, Кэт взялась за скальпель. На ощупь, через перчатки, отметила нейтральную температуру органов. Они не были теплыми, как у живого человека, но не были и ледяными, как у трупа, полежавшего в холодильнике морга. Как сказала бы Златовласка: «Не горячо, не холодно, а то, что нужно». Вполне точная характеристика для тела, пролежавшего весенней ночью под открытым небом. Кэт перерезала крупные артерии и освободила доступ к сердцу и легким, после чего извлекла их из грудной полости.

– А тяжеленькие у нее легкие, – отметила Кэт, едва усмехнувшись своему каламбуру.

Она опустила орган на чашку весов и дождалась, когда стрелка подтвердит ее мнение.

– С чего бы им быть тяжелыми? – удивился Рэтчет.

Кэт заметила капелюшку пены, вытекшую из бронхов.

– Отек легких. Они заполнены жидкостью с большим количеством пены.

– И что это значит? Она утонула в переулке?

– В каком-то смысле да. Но жидкость, которой она захлебнулась, была из ее же легких. Отек легких бывает по разным причинам.

– И среди них передозировка наркотиков? – спросил Сайкс.

– В точку. Передозировка нередко приводит к отеку легких.

Кэт вскрыла сердце, осмотрела его отделы. Если не считать разбухших легких, остальные органы были вполне здоровы. Сердце без видимой патологии. Здоровые коронарные сосуды, здоровые печень и поджелудочная железа. Здоровый кишечник. Вскрыв мертвой блондинке желудок, Кэт не обнаружила остатков пищи. Только двадцать кубических сантиметров желчи.

– Умерла голодной, – констатировала Кэт.

– Смотри, какая она тощая, – сказал Сайкс. – Когда шпигуешь себя всякой дрянью, еда наверняка отходит на второй план.

Кэт добралась до влагалища и прямой кишки. Эта часть вскрытия вызывала у нее дискомфорт, но лишь из-за присутствия в прозекторской двоих мужчин. Оба внимательно наблюдали за тем, как Кэт осматривает влагалище снаружи, а потом вводит туда ватный тампон, чтобы взять образец жидкости. Самой Кэт это казалось чем-то большим, нежели вторжение в интимную сферу Джейн Доу.

– Никаких следов сексуального насилия, – заключила Кэт.

Ее внимание переключилось на голову. Лицо – самая индивидуальная часть любого трупа, смотреть на которую всегда тяжело. До сих пор Кэт старалась не присматриваться к лицу блондинки, однако теперь была вынуждена это сделать... При жизни Джейн Доу могла бы считаться привлекательной. Кэт представила ее с чистыми, расчесанными волосами, улыбающуюся. Такая женщина ловила бы на себе взгляды многих мужчин. Теперь она лежит с

отвисшей челюстью. Коричневатые зубы – свидетельство пристрастия к кофе. Безжизненный, высохший язык, торчащий изо рта. Бесцветное лицо, которое уже не выдаст своих тайн.

И череп не дал никаких ответов. Вскрыв черепную коробку, Кэт увидела здоровый мозг без следов кровоизлияния или травмы. Совсем молодой мозг, способный служить своей хозяйке еще долгие и долгие годы. Но теперь мозг вместе с хранящимися в нем воспоминаниями отправился в ведро с формалином. А тело – точнее, то, что осталось от тела, – поместили в ячейку холодильника, снабдив именем, которым называли многие неопознанные женские трупы.

Джейн Доу.

Утро продолжалось. Кэт сидела у себя в кабинете, когда зазвонил телефон.

– Доктор Новак, младший судмедэксперт, – привычно ответила она, взяв трубку.

– Вы оставили мне сообщение.

Она сразу же узнала голос из автоответчика. Но сейчас в голосе мужчины ощущалась легкая тревога.

– Чем вызван ваш звонок? – спросил он.

Кэт сразу же потянулась к блокноту и ручке.

– Простите, а с кем я говорю?

– Меня удивляет ваш вопрос. Вы же должны знать, кому звоните.

– Я знаю только ваш номер, но никак не имя.

– А откуда вы знаете мой номер?

– Он был написан на книжечке картонных спичек. Сегодня утром полиция доставила в морг труп женщины, и она...

– Я сейчас приеду, – перебил ее мужчина.

– Мистер, вы мне даже не...

Он бросил трубку, из телефона Кэт слышались короткие гудки.

«Придурок», – подумала она.

А если бы он вообще не позвонил? Кэт набрала номер убойного отдела и оставила сообщение для Сайкса и Рэтчета: «Возвращайтесь в морг». Ей оставалось только ждать.

В полдень ожил интерком.

– Вас хочет видеть мистер Куонтрелл, – сообщила секретарша. – Он говорит, что вы его ждете. Проводить его к вам?

– Я сейчас сама подойду, – сказала Кэт. – Уже иду.

Морг не из тех мест, куда можно сразу же вести незнакомого человека. Надо дать ему возможность подготовиться, поскольку он наверняка испытает шок. Поверх зеленого хирургического костюма Кэт надела белый халат. Правда, на лацкане красовались кофейные пятна, но мистер Куонтрелл вряд ли их заметит.

Поднимаясь в лифте из подвала на первый этаж, Кэт успела придать своим волосам подобие прически и поправить бедж с именем. Теперь можно выходить в коридор. В его конце, за стеклянными дверями, находилась приемная с диваном и мягкими стульями. Вся мебель была нейтрального серого цвета. Вдоль дивана расхаживал мужчина. Кэт он не видел. Мужчина был опрятно одет и явно не принадлежал к числу тех, кто водит знакомство с Джейн Доу из Южного Лексингтона. Пиджак из верблюжьей шерсти сидел на его широких плечах как влитой. На руке висел желто-коричневый плащ. Мистер Куонтрелл держался за галстук, как будто тот слишком плотно стягивал ему шею.

Кэт толкнула стеклянную дверь:

– Мистер Куонтрелл?

Мужчина сразу же повернулся к ней. У него были ухоженные волосы пшеничного цвета, а глаза... такого оттенка она еще не видела. Не синие и не серые. Они чем-то напоминали

изменчивое весеннее небо. Кэт прикинула его возраст. Вероятно, слегка за сорок. Неудивительно, что вокруг глаз успели появиться морщинки, а на висках поблескивала седина. Его губы были плотно сжаты, а челюсть – напряжена.

– Доктор Новак, – представилась Кэт, протягивая руку.

Мужчина пожал ее быстро, автоматически, словно хотел скорее покончить с формальностями и перейти к делу.

– Адам Куонтрелл, – представился он. – Вы оставили сообщение на моем автоответчике.

– Почему бы нам не пройти ко мне в кабинет? Там вам будет удобнее подождать, пока не...

– Вы говорили о женщине, – грубо перебил он Кэт. – Полиция доставила тело женщины. Нет, это была совсем не грубость. Страх.

– Вам стоит дождаться сержанта Сайкса, – сказала Кэт. – Он все объяснит.

– А почему этого не можете сделать вы?

– Мистер Куонтрелл, я всего лишь патологоанатом. Я не вправе давать вам какие-либо сведения.

Мужчина бросил на нее испепеляющий взгляд. Кэт мгновенно захотелось быть повыше ростом и держаться поувереннее. Тогда взгляд Куонтрелла не казался бы ей таким угрожающим.

– Этот сержант Сайкс – он из убойного отдела?

– Да.

– Значит, речь идет об убийстве.

– Я не хочу строить предположения.

– Кто эта женщина?

– Ее личность пока не установлена.

– Стало быть, вы не знаете, кто она.

– Нет.

– Я хочу увидеть тело, – помолчав, сказал мистер Куонтрелл.

Это не было просьбой – приказом, какой отдают в чрезвычайных обстоятельствах.

Кэт посмотрела на дверь. Когда же этот чертов Сайкс дотащится сюда? Снова взглянув на Куонтрелла, она поняла, что тот едва держит себя в руках.

«Он боится. Боится, что тело, лежащее у меня в холодильнике, окажется телом дорогого, любимого человека».

– Насколько понимаю, вы за этим меня и пригласили, – сказал Адам Куонтрелл. – На опознание. Так?

Кэт кивнула:

– Морг находится в подвале. Идемте со мной, мистер Куонтрелл.

Он молча шел рядом с Кэт. Под лампами дневного света его загорелое лицо казалось бледным. Так же молча он ступил в кабину лифта. Кэт украдкой взглянула на мужчину: ее спутник смотрел прямо перед собой, словно боялся утратить самоконтроль.

Выйдя из лифта, мистер Куонтрелл на мгновение замер, оглядывая обшарпанные стены и истертый линолеум на полу. По потолку тянулась цепь трубок дневного света. Здание было старым, и в подвале это ощущалось намного сильнее. Отслоившаяся краска, трещины по стенам. Запустение витало в самом воздухе. Когда город находится в хроническом застое и все структуры, начиная от социальных служб и заканчивая компанией по вывозу мусора, сражаются за доллары налогоплательщиков, рассчитывать на обустройство морга и кабинетов судмедэкспертов не приходится. Как известно, мертвые не голосуют.

Если Адам Куонтрелл и обратил внимание на окружающую его убогость, свои комментарии он оставил при себе.

– Чуть дальше по коридору, – сказала Кэт.

Он молча прошел за ней до морга. Возле двери Кэт остановилась.

– Тело здесь. Вы... готовы взглянуть?

Куонтрелл кивнул.

Они вошли внутрь. Помещение было ярко освещено. Даже болезненно ярко. Вдоль дальней стены тянулись холодильные ячейки с трупами. На дверцах некоторых из них висели таблички с именами и номерами. В это время года морг заполнялся достаточно плотно. Весенняя оттепель и хорошая погода всегда давали всплеск уличной преступности. Все тела были совсем свежим «урожаем». Сегодняшняя Джейн Доу оказалась не единственной, кому дали такое имя. Рядом лежали еще два неопознанных женских трупа. Кэт потянулась к ящику с табличкой «373-4-3-А».

– Учтите, зрелище может быть тяжелым, – предупредила она.

– Открывайте, – сказал Адам Куонтрелл, проглотив комок в горле.

Кэт вытянула ящик. Он двигался бесшумно в облачке холодного пара. Под простыней тело выглядело почти бесформенным. Кэт посмотрела на Адама – проверить, как он держится. Мужчины чаще падали в обморок, и чем более рослыми и грузными они были, тем больше усилий требовалось, чтобы поднять их на ноги. Пока что мистер Куонтрелл держался хорошо. Угрюмость и молчаливость не в счет. Главное, он держался. Кэт медленно откинула простыню, открыв совершенно белое лицо Джейн Доу.

И снова взглянула на Адама.

Он чуть побледнел, но не дрогнул. Он безотрывно смотрел на труп. Целых десять секунд он смотрел на Джейн Доу, будто пытался вспомнить, каким это лицо было при жизни.

Наконец он глубоко выдохнул. Только сейчас Кэт сообразила, что все это время он удерживал дыхание. Взглянув на Кэт, он совершенно спокойным голосом произнес:

– Эту женщину я вижу впервые. Никогда прежде ее не встречал.

Повернувшись, он вышел из морга.

2

Задвинув ящик, Кэт вышла вслед за Адамом.

– Мистер Куонтрелл, постойте!

– Я вам ничем не могу помочь. Я не знаю, кто она.

– Но до осмотра вы думали, что знаете ее!

– Я не знаю, о чем я думал.

Адам Куонтрелл стремительно шагнул к лифту. Длинные ноги легко несли его вперед.

– Тогда почему у нее оказался ваш номер телефона?

– Не знаю.

– Это служебный номер? То есть общедоступный?

– Нет, это номер моего домашнего телефона.

– Тогда откуда он оказался у этой женщины?

– Еще раз говорю, я не знаю.

Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова.

– Эта женщина мне совершенно незнакома.

– Однако вы боялись, что можете ее узнать. Потому и приехали сюда.

– Я исполнял свой гражданский долг, – сказал Куонтрелл и выразительно посмотрел на Кэт.

Довольно вопросов, говорил его взгляд. Однако Кэт это не остановило.

– Мистер Куонтрелл, когда я вам сказала о трупе, о ком вы подумали?

Он не ответил. Он просто смотрел на Кэт, и глаза его были непроницаемы.

– Вам нужно подписать акт опознания, – сдалась она. – И еще я должна знать, как с вами связаться на случай, если у полиции появятся вопросы.

Он полез в карман, достал визитку.

– Вот мой домашний адрес, – сказал он, передавая карточку Кэт.

Кэт мельком взглянула на адрес: Фэйр-уинд-лейн, 11, Сарри-Хайтс. Сайкс верно определил это место по телефонному префиксу.

– Вам придется побеседовать с полицейскими, – сказала она.

– Зачем?

– Рутинные вопросы.

– Так это убийство или нет?

– Я пока не знаю.

Открылись двери лифта.

– Когда узнаете, позвоните.

Кэт тоже вошла в лифт.

– Послушайте, мистер Куонтрелл. Мне привозят неопознанный труп. Я могла бы просто записать ее как очередную Джейн Доу и больше не беспокоиться. Но ведь у этой женщины было настоящее имя. Настоящая фамилия. А главное, где-то ищут пропавшую сестру, дочь или жену. Я очень хочу помочь близким этой женщины.

– Возьмите у нее отпечатки пальцев.

– Взяла.

– Отправьте на рентген челюсти.

– Уже.

– В таком случае вы сами знаете, что делать, и в моей помощи не нуждаетесь.

Лифт поднял их на первый этаж. Куонтрелл вышел.

– Не думайте, что мне ровным счетом наплевать на ту несчастную, – сказал он, все так же быстро шагая к выходу. – Но я не понимаю, почему я должен влезать в это дело. Если при

ней нашли мой телефон, записанный на сувенирной пачке спичек какого-то ресторана, какое отношение это имеет ко мне? Спички она могла где-то взять. Или украсть.

– Я вам не говорила, что спички из ресторана.

Резко остановившись, Адам повернулся к ней:

– Нет, говорили.

– Не говорила. Это я хорошо помню.

Он молчал. Их глаза встретились. Каждый не желал уступать.

«Даже у таких самоуверенных джентльменов, как вы, бывают проколы», – с долей удовлетворения подумала Кэт.

– А я уверен, что вы ошибаетесь. Сказали и забыли, – ровным тоном произнес мистер Куонтрелл.

Он собирался покинуть здание. Но возле стола секретарши стояли Сайкс и Рэтчет.

– Мы получили ваше сообщение...

Увидев Куонтрелла, Сайкс заметно удивился:

– Мистер Куонтрелл? Что привело вас...

Сайкс не договорил. Похоже, он догадался.

– Лу, тот номер принадлежит мистеру Куонтреллу, – пояснила Кэт. – Но мистер Куонтрелл утверждает, что женщина ему совершенно незнакома.

– Сержант, побеседуйте с ней, – попросил Адам. – Может, вы сумеете убедить доктора Новак, что я не какой-нибудь Джек-потрошитель.

– Что, наш доктор вас помучила? – засмеялся Сайкс.

– Поскольку вы знакомы, я поверю мистеру Куонтреллу на слово, – раздраженно сказала Кэт.

– Рад это слышать. А сейчас, с вашего позволения... – Он слегка кивнул Кэт. – Доктор Новак, было... интересно познакомиться.

Адам повернулся, готовый уйти.

– Мистер Куонтрелл, можно вас на пару слов? – окликнул его Сайкс.

Они отошли в дальний угол. Кэт поймала взгляд Адама. «К вам это не имеет ни малейшего отношения», – говорили его глаза.

– Лу, мы ждем тебя внизу, – сказал Рэтчет и дружески подтолкнул Кэт. – Пошли. У тебя еще водится этот жуткий кофе?

Она поняла намек. И все же по пути к лифтам Кэт не удержалась и оглянулась через плечо. Сайкс и Адам разговаривали в укромном углу. Адам стоял к ней лицом. Он был выше Сайкса и потому поймал взгляд Кэт, наградив ее ответным. Его глаза смотрели с холодной признательностью. Недавнее напряжение схлынуло с его лица, и сейчас мистер Куонтрелл полностью владел собой.

– Винс, кто он такой? – спросила Кэт, когда они вошли в лифт.

– Владелец фармацевтической компании, – пожал плечами Рэтчет. – Кажется, «Сирус» или что-то в этом роде.

– «Сигнус», – подсказала Кэт. – Значит, он владелец корпорации «Сигнус»?

– Представь себе. Он постоянно мелькает на страницах светской хроники. На всех официальных сборищах. Странно, что ты о нем не слышала.

– Я не читаю этих страниц.

– А стоило бы. Недавно там писали о твоём бывшем. Участвовал в какой-то кампании в поддержку мэра. Рядом с ним толкалась симпатичная блондинка.

– Вот потому я и не интересуюсь светской хроникой.

– Ясно.

Они вышли из лифта и направились в кабинет Кэт. Кофеварка сегодня явно перерабатывала. Кэт уже дважды опустошила кофейник, и остатки на дне выглядели не слишком аппетитно. Кэт перелила их в чашку и протянула Рэтчету.

– А откуда Лу знает этого мистера Большая Шишка? – спросила она.

Рэтчет покосился на предложенный кофе.

– Частное дело. Куонтрелл попросил Лу о небольшой полицейской услуге. Что-то связанное с его дочкой.

– У Куонтрелла есть дочь?

– Мне так говорили.

– Он не производит впечатление чадолюбивого папочки. Представляю, какую гримасу он бы скорчил, если бы детские ручонки перепачкали его дорогую модную одежду.

Рэтчет отхлебнул из чашки и поморщился:

– Твой кофе все лучше и лучше.

– И что за помощь оказывает ему Лу?

– Похоже, девчонка сбежала от отца. Ты лучше самого Лу спроси. Это произошло давно. Мы тогда с ним еще не работали вместе.

– Значит, Лу работал в Южном Лексингтоне?

– Несколько лет трубил в этом гадюшнике. Там он напарника потерял. Грохнули из проезжающей машины. А потом и я потерял своего в Уотертауне. Так мы с Лу стали работать вместе. Все остальное, как говорят, уже история.

Он сделал еще глоток.

– Адам Куонтрелл живет далековато от Южного Лексингтона.

– Это точно, – засмеялся Рэтчет.

– Тогда почему он просит помощи у тамошнего копа?

– Не знаю. Лучше спроси самого Лу.

У Рэтчета зазвонил мобильный телефон. Взглянув на номер, он вздохнул:

– Рэтчет слушает... Да... И что новенького для нас?

Кэт взялась за бумаги. Это были бланки запросов на анализы образцов из трупа Джейн Доу. Курьер из государственной лаборатории появится в три часа. Стало быть, Кэт нужно спешно заняться писаниной. Она принялась ставить крестики в нужных окошечках: газовая хроматография, иммуноанализ. Каждый анализ может выявить наркотик или сильнодействующий препарат, который погубил Джейн Доу.

Звук шагов заставил ее поднять голову. В кабинет вошел Сайкс.

– Извини, что пришлось тебя спроводить, – сказал он. – Но разговор касался частного дела мистера Куонтрелла.

– Мне уже объяснили.

Кэт заполняла бланки запросов.

– Это все на Джейн Доу?

– В три появится курьер. Ты же хочешь, чтобы ответили поскорее.

Каждый бланк Кэт обернула вокруг соответствующей пробирки, после чего запихнула пробирки в лабораторный конверт.

– Ну вот, счастливого им пути.

Она опустила конверт в корзину с надписью: «НА АНАЛИЗЫ».

– Я думал, часть анализов ты сделаешь у нас.

– Сделаю, но не прямо сейчас. Мне еще надо написать отчеты по результатам нескольких вскрытий. Приближаются даты судебных заседаний. Мой бывший уже забрасывает меня мерзопакостными голосовыми сообщениями.

– Так вы с Эдом по-прежнему грызетесь насмерть? – засмеялся Сайкс.

– Понимаешь, Лу, любовь мимолетна. А презрение вечно.

– Иными словами, голосовать за него ты не будешь.
– На самом деле я считаю Эда подходящим кандидатом на пост окружного прокурора. Вы не находите, что он удивительно напоминает добермана-пинчера?
Кэт открыла шкаф и принялась рыться в бумагах.
– И потом, Эд с мэром стоят друг друга.
– Черт! – буркнул Рэтчет, убирая мобильник. – Мы остаемся без ланча.
– Это почему? – спросил Сайкс.
– Позвонили из патрульной службы. Они нашли еще один труп. Опять женщина и опять без внешних повреждений.
Кэт слушала, стоя возле открытого шкафа. Рэтчет уже строчил в записной книжке.
– Снова передозировка? – спросила она.
– Вероятно. А вот мое брюхо урчит от недодозировки еды.
Рэтчет продолжал записывать. Идеальный коп.
«Слишком много трупов, слишком много смертей, – подумала Кэт. – И вот наша реакция: найден труп, а мы досадуем, что придется распрощаться с ланчем».
– Где нашли? – спросила она.
– В Южном Лексингтоне.
– В какой части?
Рэтчет захлопнул записную книжку.
– Там же, где утренний труп, – сказал он. – В районе «муниципалки».

На улице было ветрено. Согнувшись и засунув руки в карманы плаща, Адам Куонтрелл шел к своей машине. Апрель, а холодрыга, как в январе. Ледяной ветер, деревья без единого листика. Люди по-зимнему бледные, словно в масках.

Он отпер свой «вольво», плюхнулся на водительское сиденье и тут же захлопнул дверцу.

Куонтрелл сидел, скрытый от внешнего мира тонированными стеклами машины. Как хорошо, что сейчас никто не видит его лица и не пытается угадать, о чем он думает. В салоне было холодно, и дыхание вырывалось облачками пара. Однако настоящий холод таился у него внутри.

«Не она. Хотя бы за это я должен благодарить судьбу».

Он включил двигатель. «Вольво» влился в поток машин. Первым намерением Куонтрелла было отправиться прямо в Сарри-Хайтс, домой. Надо позвонить секретарше и сказать, что его сегодня не будет. Он должен элементарно прийти в себя, восстановить нарушенное самообладание. С того момента, как эта докторша оставила ему сообщение на автоответчике, он ведь так до конца и не очухался.

Как ее зовут? Новак – это фамилия. Имени она не называла. Адаму показалось, что имя у нее должно быть коротким и резким, как сама женщина. Да, она стреляла прямо в цель. Адаму это нравилось. Но ему не понравились ее сверлящие глаза и цепкий ум. Она увидела гораздо больше, чем он собирался раскрывать.

Куонтрелл вывернул на скоростное шоссе. Еще полчаса, и он приедет в Сарри-Хайтс. Ему хотелось побыстрее убраться из города, из этого скопища унылых бетонных зданий.

Впереди мелькнул дорожный указатель: «ЮЖНЫЙ ЛЕКСИНГТОН, ПОВОРОТ ЧЕРЕЗ 0,5 МИЛИ».

Решение пришло внезапно. Дурацкий импульс, возникший исключительно из чувства вины. Через полмили он свернул на съезд и спускался вниз, пока не очутился на Саут-Лексингтон-авеню. Часть города, где он оказался, воспринималась как зона боевых действий. Район, где находился морг, тоже нельзя было назвать процветающим, но там окрестные здания не пустовали и все стекла в них были целы.

Здесь, в Южном Лексингтоне, в голову лезли мысли о крысах. Кто еще способен жить в этих обветшалых домах из красного кирпича, зияющих разбитыми окнами? Куонтрелл ехал мимо пустующих складов и заброшенных контор – свидетелей лучших времен Альбиона. Через пару миль езды в южном направлении, за раскуроченной дубильной фабрикой Йохана Уэйра, начинался квартал, называемый «муниципалкой». Правда, увидеть его можно было еще издали: семь серых высотных бетонных домов, торчащих на фоне такого же серого неба.

Они были реликтами иной экономической эпохи, построенными из лучших побуждений. Но лучшие побуждения не учли два существенных момента, определивших печальную участь этих зданий: местоположение и убогий внешний вид. Сложенные из монолитного бетона, вдалеке от мест работы их жильцов, эти строения больше напоминали тюремные корпуса, нежели муниципальное жилье. Однако высотки не пустовали. Возле них стояли припаркованные машины. Вокруг ходили люди. Кто-то сидел на грязных скамейках. Ребятня бросала мячи в баскетбольные кольца. Адам ехал мимо, а за ним следили десятки пар глаз. Его появление здесь воспринималось как вторжение на чужую территорию.

Проехав еще один квартал, Адам свернул и остановился напротив пятой высотки.

Он просидел в машине не менее часа, разглядывая тротуары, проезды и соседнюю игровую площадку. Матери везли коляски с малышами. Под колесами хрустело битое стекло. На тротуаре дети играли в классики.

«Даже здесь жизнь продолжается», – думал Адам.

За ним тоже наблюдали: все эти люди разглядывали его. Он уже привык.

В окошко постучали. Возле машины стояла молодая женщина. Грива нечесаных черных волос, темные глаза, белое, отштукатуренное косметикой лицо. Присмотревшись, Адам понял: перед ним еще совсем молодая девчонка, прячущая свою молодость под слоем пудры и румян.

Она снова постучала. Куонтрелл опустил окошко. Немного, всего на пару дюймов.

– Привет, дорогой, – вкрадчивым тоном произнесла брюнетка. – Не меня ли ищешь?

– Я ищу Мэв.

– Не знаю я никакой Мэв. А как насчет меня?

– Никак, – улыбнулся он.

– Я девочка без комплексов. Исполню любые твои фантазии.

– Благодарю, но это меня не интересует.

Он поднял стекло.

Улыбка на лице девицы мигом сменилась презрительной гримасой. Она выругалась, брань было слышно даже через окошко. Повернувшись, брюнетка неторопливо двинулась прочь.

Она шла, покачивая бедрами, затянутыми в синие джинсы. Заметив стайку парней, девица снова запрокинула голову и нацепила улыбку. Увы, парни, видимо, тоже не жаждали исполнения всех своих фантазий. Пожав плечами, она побрела дальше.

В облике этой юной особы, в ее волосах цвета воронова крыла, а может, в походке было что-то, заявляющее миру: «Я способна о себе позаботиться».

Адаму сразу вспомнилась доктор Новак, имени которой он не спросил. Такие же густые блестящие волосы. Только, пожалуй, длиннее, до плеч. И такая же походка. Он вспомнил, каким пружинистым, уверенным шагом доктор Новак шла по подвальному коридору. Адам вдруг пожалел, что не рассказал ей правду о книжечке картонных спичек и о Мэв. Она же знала, что он врет. Адам понимал необходимость скрывать правду, но ему от этого было довольно паршиво. Теперь и доктор Новак посчитает его жуликом, слову которого нельзя верить.

«Почему меня должно заботить мнение какого-то доктора Новак? Я видел ее в первый и последний раз».

Во всяком случае, Адам надеялся, что это не повторится. Он не жаждал еще одной экскурсии в морг. И как только она выдерживает ежедневные встречи со смертью? Он вспомнил

ряды стальных ящиков. А ведь доктор Новак видит их постоянно. Интересно, ее по ночам не преследуют кошмары? Лично ему сегодня хватило одной встречи с трупом женщины, в чьей руке нашли эти чертовы спички.

Слава богу, ею оказалась не Мэв.

Адам снял трубку автомобильного телефона, позвонил себе в офис и сообщил Грете, что сегодня его не будет. В голосе секретарши чувствовалось удивление. Мистеру Куонтреллу было несвойственно отлучаться с работы. На несколько часов, по другим делам, да. Но не на целый день.

– Пусть сегодня командует Хэл, – сказал он.

В конце концов, зачем тогда нужны старшие вице-президенты?

По Южному Лексингтону медленно ехала полицейская машина. Скорее всего, патрульная. Местная ребятня, возвращаясь из школы, прыгала по тротуарам, поддавая ногами куски стекла. Сказав Грете, что завтра он, как всегда, появится утром, Адам повесил трубку. Лицо его помрачнело. Откинувшись на спинку, он наблюдал за улицей.

Кабинет доктора Дэвиса Уилока, главного судмедэксперта, находился на четвертом этаже, в самом конце коридора. Это был компромисс: доктор Уилок не мог совсем оторваться от повседневных реалий морга, но находился от него на максимально возможном удалении. Медную табличку на дверь кабинета подарила ему жена. Ее угнетали дешевые пластмассовые таблички. На большее городские власти Альбиона раскошелиться не могли. Если уж человек избрал своей профессией служение обществу, пусть служит ему со вкусом. Так рассуждала миссис Уилок.

Доктор Уилок разделял воззрения жены, и потому его кабинет был полон дорогостоящих вещей, отражавших эклектичные вкусы хозяина. Здесь на почетных местах красовались кенийские маски, египетские папирусы, статуэтки империи инков. Все это было привезено из путешествий. Окна кабинета выходили на восток и смотрели на реку. В пасмурные дни, вроде нынешнего, вид из окон действовал на доктора особо угнетающе. Серый свет, льющийся оттуда, обволакивал самого Уилока и его шедевры примитивного искусства, наполняя пространство кабинета сумраком.

– Передозировка наркотиков – это печальные будни нашего города, – вздохнул Уилок. – Мы не в состоянии уследить за каждым случаем. Если только вы не считаете, что наткнулись на что-то новое, не стоит ломать голову.

– В этом вся и загвоздка, – сказала Кэт, усаживаясь напротив него. – Я сама не знаю, считать ли это чем-то новым. Но мне думается, нужно сообщить мэру. Возможно, журналистам тоже.

– А не слишком ли остро вы реагируете? – покачал головой Уилок.

– Дэвис, за последние сутки нам привезли трупы двух молодых женщин, и у обеих – никаких внешних повреждений. Обеих нашли в Южном Лексингтоне. Поскольку у каждой на руке видны следы уколов, включая совсем недавние, я приготовилась констатировать смерть от передозировки.

– Героина?

– Я уже говорила, что не могу определить вид наркотика. Образцы крови, мочи и стекло-видной жидкости я отправила в гослабораторию на иммунологический анализ. Но результаты они пришлют только через неделю.

– А какие анализы вы делали у нас?

– Тонкослойную и газовую хроматографию. По первому трупу – положительная реакция на этанол. По второму – на салицилаты. Хотя это мог быть обычный аспирин. По обоим трупам наблюдался одинаковый пик при анализе на газовом хроматографе. Очень похоже на наркотик.

– Вот вам и ответ.

– К сожалению, не ответ. Проблема. Очень странный пик – двухфазный. Не совсем опиат и не совсем кокаин. Такого я еще не видела.

– Значит, примеси. Кто-то догадался смешать два наркотика.

– Возможно.

– Дождитесь данных из гослаборатории. Неделя погоды не сделает.

– А пока я жду?

– Слушайте, у вас всего две жертвы.

Кэт подалась вперед:

– Дэвис, я не хочу новых жертв. Но боюсь, что они будут.

– Почему?

– После того как нам привезли труп второй женщины, я схватилась за телефон и обзвонила все городские больницы. И оказалось, в «Хэнкок дженерал» вчера поступили трое пациентов с передозировкой. У двоих – попытки суицида. Третьего, молодого человека, в клинику привезли родители. В реанимации у него остановилось сердце. К счастью, до смерти не дошло. Сейчас он в отделении интенсивной терапии. В сознание не приходит. Состояние критическое.

– В реанимации «Хэнкока» затишья не бывает. Ничего удивительного, что среди прочего туда попадают и с передозировкой.

– Я связалась с их лабораторией. Они сделали обычный газохроматографический анализ крови этого парня. И тоже наблюдали двухфазный пик с подозрением на наркотики. Опять-таки не совсем опиат и не совсем кокаин.

Уилок молча смотрел на нее и хмурился.

– Дэвис, это же начало эпидемии.

3

– Пока слишком рано беспокоить мэра, – качал головой Уилок. – И будоражить прессу тоже. У вас всего трое пострадавших...

– Угадайте, откуда этот молодой человек. Из Южного Лексингтона. Трупы женщин были обнаружены в пяти кварталах от его дома. Говорю вам: появилось какое-то новое вещество, и оно косит наркоманов. А рассадником, скорее всего, служит Южный Лексингтон. Потому я и призываю вас действовать. Позвоните мэру. Созовем совместную пресс-конференцию. Пусть об этом станет известно раньше, чем мне привезут новых Джонов и Джейн Доу.

– Не знаю.

– Чего вы не знаете, Дэвис?

– Может быть, это простое совпадение. А мы поднимем шум.

– Или у какого-нибудь пушера² припрятана целая тонна этой отравы.

Кэт все же удалось поколебать спокойствие доктора Уилока. Он откинулся на спинку кресла и нервно провел рукой по седым волосам.

– Хорошо. Я поговорю с мэром. Конечно, время сейчас не самое удачное. На носу двухсотлетие города и все такое. На этой неделе он начинает свою кампанию.

– Дэвис, люди умирают.

– Сдаюсь, сдаюсь. Позвоню ему сегодня же.

Довольная своей небольшой победой, Кэт покинула кабинет Уилока и спустилась к себе в подвал. Ее взгляд зацепился за помаргивающую трубку дневного света. Невдалеке моргала вторая. Все ветшало, все рушилось. Здание. Город.

А городские власти собрались праздновать двухсотлетие.

«Что же мы отмечаем, господин мэр? – думала Кэт. – Двести лет запустения?»

Кофе в кофеварке оставалось на донышке. Одна гуща. Нет, это она пить не будет. Она еще не настолько отчаялась. На столе лежали две папки. Два дела, которые она не довела до конца и вряд ли сможет довести. Безымянная Джейн Доу и Зиния Варгас. Так звали вторую женщину, чей труп нашли в Южном Лексингтоне. В ее сумочке хотя бы оказалось водительское удостоверение. Правда, нужно проверить, действительно ли оно принадлежит ей. И родным Зинии еще ничего не успели сообщить.

Две мертвые женщины. Как и почему они умерли? Кэт не знала, кто бы мог ответить на этот вопрос.

На углу стола лежал блокнот, где ее рука торопливо вывела: «Доктор Майкл Диц». Врач из клиники «Хэнкок дженерал», отделение реанимации. Это он сообщил Кэт о молодом человеке, жертве передозировки.

Было пять часов вечера. Из комнаты отдыха доносился смех служащих морга. Блаженное, хоть и короткое затишье перед вечерней суматохой.

Кэт переоделась, накинула плащ и вышла на улицу.

Она поехала не домой, а в Южный Лексингтон, где находилась клиника «Хэнкок дженерал».

Здание клиники напоминало крепость в зоне боевых действий. Парковка была огорожена забором из колючей проволоки. Над входом торчало несколько видеокамер. Служащий отделения реанимации сидел за стеклянной стеной. Скорее всего, стекло было пуленепробиваемым. Общение происходило через переговорное устройство. Динамик искажал голос, делая его металлическим. Кэт вспомнила окошки «Макдоналдса», к которым подъезжают на машинах.

– Чем я могу вам помочь? – спросил служащий.

² Пушер – торговец наркотиками.

– Я доктор Новак из судмедэкспертизы. Мне необходимо переговорить с доктором Майклом Дицем. Вопрос касается одного из его пациентов.

– Сейчас пошлю ему сообщение на пейджер.

Доктор Диц вышел к ней через несколько минут. Он напоминал старого усталого солдата, вылезшего из траншеи после очередного боя. Вместо автомата у него на шее болтался стетоскоп, а хирургические штаны были забрызганы кровью.

– Вы меня перехватили в последнюю минуту. Я уже собирался уходить. Вы из судебно-медицинского экспертного бюро?

– Да. Я вам сегодня звонила. Помните? Спрашивала о пациенте с передозировкой.

– Помню. Он сейчас в отделении интенсивной терапии. Запомнил его имя...

– А мы могли бы туда подняться? – спросила Кэт. – Хотелось бы посмотреть его карточку.

– Конечно. Вы ведь тоже врач. Возражений нет.

Они направились к лифтам. Больница оставалась такой, какой ее помнила Кэт. Истертые линолеумные полы, коридорные стены, выкрашенные в умопомрачительные голубые тона, каталки, брошенные в проходах. Справа располагался кафетерий, откуда доносился звон посуды и скрип стульев. Из динамиков слышался унылый голос оператора, перечислявшего имена врачей и их добавочные номера. Доктор Диц шел как лунатик в теннисных туфлях.

– Смотрю, больница совсем не изменилась, – заметила Кэт.

– Вы здесь работали?

– Нет. Когда-то я жила в районе церкви Святого Луки. А здесь у меня лежала близкая родственница.

– Я бы ни за что не положил сюда своих родственников, – невесело рассмеялся доктор Диц.

– Ей было все равно. Она вообще не понимала, где находится.

Они поднимались в служебном лифте, набитом медсестрами и санитарями. Каждый смотрел перед собой, будто меняющиеся цифры этажей на табло обладали гипнотическим воздействием.

– Вы давно живете в этом городе? – спросил Диц.

– Я здесь родилась. А вы?

– Я родом из Кливленда. Собираюсь туда вернуться.

– Вам не нравится Альбион?

– Если хотите знать мое мнение, то Кливленд в сравнении с ним просто Эдемский сад.

Отделение интенсивной терапии находилось на третьем этаже, чем-то оно напоминало громадную конюшню со стойлами, отделенными друг от друга занавесками. Свободных коек было только две. Не очень-то здесь готовились к разного рода неожиданностям. А ведь сейчас полнолуние с его непременным всплеском происшествий. Ночь в отделении может быть очень жаркой.

Пациент, к которому они шли, лежал на тринадцатой койке. По словам Дица, на эту койку клали лишь коматозных пациентов. Зачем пугать тех, кто находится в сознании? Когда человек борется за свою жизнь, даже дурацкое суеверие может серьезно подпортить дело.

Никос Бьяджи – так звали пациента – был рослым, крепким парнем лет двадцати. Бицепсы и рельефные грудные мышцы говорили о том, что он немало времени тратил на бодибилдинг. Однако сейчас к его телу подходило сразу семь трубок. Глядя на такое, поневоле задумаешься о неблагоприятном прогнозе. Парень лежал неподвижно. Согласно записям в карточке, он не реагировал даже на самые сильные раздражители.

– Прошли уже сутки, а лежит бревно бревном, – сказала медсестра. – И с давлением какая-то чехарда. То резко взлетает, то вдруг падает. Я скоро свихнусь от его капельниц и уколов.

Кэт пролистала карточку, разбираясь в каракулях дежурного ординатора. Пациент был обнаружен у себя в машине, стоявшей рядом с домом его родителей. Он распластался на сиденье в бессознательном состоянии. На полу валялся обычный набор наркомана: жгут, шприц с иглой, ложка и зажигалка. Пока парня грузили в «скорую», пока торопились довести живым до больницы, шприц странным образом исчез. Медики думали, что шприц забрали родители, а те утверждали, что его увезли люди со «скорой». Полицейские вообще не видели никакого шприца. Оставалось дожидаться результатов токсикологического анализа крови. Он даст ответы.

Во всяком случае, хоть что-то он даст.

К настоящему моменту было известно совсем немного. Уровень содержания этанола в крови составлял 0,13 промилле. Норму, допустимую законом, Никос Бьяджи не превысил. Естественно, его организм был напичкан стероидами. Ничего удивительного; достаточно взглянуть на его выпирающие мышцы. Но анализы не отвечали на главный вопрос: какое вещество вызвало у Никоса кому?

Местные врачи сделали все, что делается в подобных случаях. Глюкоза, налоксон и тиамин не вывели парня из комы. Осталось одно: поддерживать жизнь. Стабилизировать давление, следить за искусственной вентиляцией легких и работой сердца. Все остальное зависело от пациента.

– Значит, никаких сведений? – спросила Кэт. – Неизвестно, чем он ширнул и где добыл эту дрянь?

– Никаких. Для родителей это было как гром среди ясного неба. Они и понятия не имели, что их сын – наркоман. Наверное, потому он и колосился в машине. Не хотел, чтобы близкие знали.

– Сегодня к нам в морг привезли тела двух женщин. Газохроматографический анализ дал такой же двухфазный пик, что и у вашего пациента.

– Ужасно, – вздохнул Диц. – Городские улицы захватывает очередной «чудо-наркотик».

– Когда будет готов ваш полный отчет по токсикологическим анализам?

– Не знаю. Прошли всего сутки. Если наркотик действительно новый, на его идентификацию понадобятся недели. Синтетические наркотики множатся, как вирусы гриппа. Мы едва успеваем распознать последний «писк», а уже появляется что-то новое.

– Значит, вы согласны, что мы имеем дело с чем-то новым?

– Вполне. Какой только дряни я не перевидал за эти годы. Фенциклидин, тропический лед, фруктовые колечки. Но сейчас мы столкнулись с чем-то пострашнее. Почему те две женщины мертвы, а этот парень жив? Из-за его роста и массы тела. Мышечной массы. Чтобы его убить, требуется доза побольше.

«Убить его может даже то, что он себе вколол», – подумала Кэт, глядя на коматозного пациента.

– Если дело дойдет до СМИ, я могу упомянуть вас как источник информации? – спросила она.

– В каком смысле?

– Нужно предупредить потенциальных потребителей. Рассказать, чем им грозит знакомство с этим «чудо-наркотиком».

Диц ответил не сразу. Он смотрел на Никоса Бьяджи.

– Не знаю, – наконец сказал он.

– То есть как не знаете? Вы только что высказали свое мнение. Я хочу его процитировать в подтверждение своего.

– Не знаю, – повторил Диц, сжав стойку капельницы. – Зачем вам мое мнение? Нужно обращаться к властям.

– Ваше мнение послужило бы мне поддержкой.

– Это ведь... журналисты. У меня хватает мозгов не связываться с ними.

– Я не прошу вас давать им интервью. Вы позволите процитировать ваши слова и назвать ваше имя?

– В общем-то, можно... – вздохнул он. – Но лучше бы вы этого не делали.

Доктор Диц резко выпрямился и посмотрел на часы:

– Простите, мне пора идти. Я сообщу вам о результатах.

Кэт проводила его взглядом. Казалось, Диц торопился поскорее убраться прочь. Он едва сдерживался, чтобы не побежать. Чего он так боится? И почему не хочет говорить с газетчиками?

Она уже выходила из отделения, когда вдруг увидела чету Бьяджи. Они шли навестить сына. Кто они, Кэт поняла по горестному выражению их лиц. Миссис Бьяджи была темноволосой и темноглазой. Ее лицо будто потемнело от страданий. Мистер Бьяджи был заметно старше жены. Коренастый, лысый. Он еще не оправился от шока и двигался механически. Родители подошли к койке сына. Некоторое время они стояли молча, затем миссис Бьяджи принялась гладить сыну волосы и что-то напевать по-итальянски. Возможно, колыбельную. Впрочем, пела она недолго. Ее голос дрогнул. Уронив голову Никосу на грудь, она заплакала.

Мистер Бьяджи не произнес ни слова.

Кэт поспешила уйти.

Расстроенная увиденным, она пропустила нужный поворот и вместо лифтов попала в незнакомый корпус. Раньше его не было. О том же свидетельствовали белые стены и сверкающий линолеум. Вскоре ей на глаза попала стеклянная витрина, рассказывающая об открытии этого корпуса. Большая фотография, на которой улыбающиеся врачи и руководство клиники перерезали ленточку. Снимки с торжественного обеда. Бронзовая табличка, на которой было выгравировано: «КОРПУС ИМЕНИ ДЖОРДЖИНЫ КУОНТРЕЛЛ». Газетная статья с крупным заголовком: «ПРЕЗИДЕНТ ЖЕРТВУЕТ МИЛЛИОНЫ ДОЛЛАРОВ ОТДЕЛЕНИЮ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ». С газетной страницы на нее смотрело серьезное и торжественное лицо Адама Куонтрелла, запечатленного рядом с табличкой.

Кэт долго стояла перед витриной, рассматривая фотографии и читая статьи. Наркологическое отделение? Более чем странная затея для человека, сколотившего состояние на производстве сильнодействующих лекарств. Вскоре Кэт увидела и их. В витрине было устроено что-то вроде мини-выставки таких лекарств и рассказывалось, чем опасно их использование не по назначению. Целая мозаика из разноцветных капсул. Под ними на картонном прямоугольнике значилось: «ПРЕДСТАВЛЕНО С ЛЮБЕЗНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ „СИГНУС“».

В мозгу Кэт что-то щелкнуло. Мертвые наркоманки. Новый наркотик, появившийся на улицах города. Фармацевтическая корпорация «Сигнус».

И книжечка картонных спичек с домашним телефоном Адама Куонтрелла.

Достав мобильник, Кэт позвонила Сайксу.

Сержант собирался домой и не был особо настроен растягивать свой рабочий день.

– Вот что я тебе скажу, Новак. Наркоманы с их передозировками занимают далеко не верхнюю строчку в списке моих интересов.

– Лу, речь сейчас не о твоём списке. Давай порассуждаем вместе. Зачем наркоманке понадобился домашний номер Куонтрелла? И почему Куонтреллу не терпелось взглянуть на труп Джейн Доу? Он что-то скрывает.

– Ты ошибаешься.

– А мне думается, скрывает.

– Кэт, хватит фантазировать. Эти женщины были наркоманками. Они ходили по краю и в какой-то момент упали. Это не убийство и не самоубийство. Это глупость. По законам социального дарвинизма выживают наиболее сообразительные.

– Так думаешь ты. Возможно, Куонтрелл тоже так думает. А у меня в ячейках холодильной камеры по-прежнему лежат два женских трупа.

– Оставь в покое Куонтрелла. Человек вложил деньги в лечение наркоманов, а не в торговлю наркотиками.

– Лу, в городе появился новый наркотик. Я говорила с одним из здешних врачей. Он сказал, что с подобной отравой сталкивается впервые. Чтобы создать новый синтетический наркотик, нужен специалист-биохимик. Нужна лаборатория. Нужно производство. У «Сигнуса» все это есть.

– «Сигнус» – легальная фармацевтическая компания.

– А вдруг у них есть нелегальный филиальчик?

– Господи, Новак! Я не собираюсь портить отношения с Куонтреллом.

– Тебе и нельзя с ним портить отношения. Слышала, ты оказываешь ему какие-то услуги.

Частным образом.

Возникла пауза.

– Оказываю. И что?

– Как эти услуги связаны с Южным Лексингтоном?

– Тебе нужны подробности? – потерял терпение Сайкс. – Вот и спрашивай у самого Куонтрелла!

Он отключился.

Кэт смотрела на умолкнувший телефон. Напрасно она попыталась пойти напролом и надавить на Лу.

«Мой длинный язык, – подумала она. – Когда-нибудь я с ним вляпаюсь».

Она побрела к лифтам и в коридоре снова увидела чету Бьяджи. Они шли, опираясь друг на друга, словно горе лишило их сил.

Кэт думала об их сыне Никосе. О Джейн Доу и Зинии Варгас. Какое место им отводил почитаемый Сайксом социальный дарвинизм? Самое нижнее. Грязь на дороге. Протоплазма. Но ей, Кэт Новак, плевать на социальный дарвинизм. Что-то убило этих людей. Неведомое что-то, пустившее свои зловеющие корни в районе «муниципалки».

Там, где когда-то жила она.

Путь на скоростное шоссе лежал через Южный Лексингтон. За последние несколько лет здесь ничего не изменилось. Семь высотных зданий муниципального жилья по-прежнему смотрелись тюремными башнями. И баскетбольный щит на игровой площадке все так же был скошен. На углу Франклин-стрит и Саут-Лексингтон-авеню все так же толклись подростки. Другими стали лица. Не люди, а лица. Во взглядах появились непривычная жесткость, непривычная настороженность. Жители Южного Лексингтона смотрели, как она едет по их территории.

Кэт быстро нашла этому объяснение. Она была для них чужой. Той, за кем надо следить, от кого надо обороняться и кому ни в коем случае нельзя доверять.

«Им невдомек, что я – одна из них. Во всяком случае, была».

Вскоре Кэт выехала на шоссе. Южный Лексингтон остался позади.

Движение в северном направлении все еще было плотным. Наступило время вечернего исхода в пригороды. «Белые воротнички» спешили в Бельмид, Пэррис, Кларендон и Сарри-Хайтс. Все, кто мог себе позволить бежать из города, бежали. Даже Кэт, родившаяся и выросшая в Альбионе, теперь называла себя жительницей пригорода. Не далее как в прошлом году она купила дом в Бельмиде. С финансовой точки зрения ее переезд был вполне логичен. Кэт достигла жизненной точки, когда нужно принимать серьезное решение. Любое. Хотя бы на уровне покупки четырехкомнатного дома с участком. Бельмид представлял собой некий компромисс. Он находился достаточно близко к Альбиону и воспринимался как дальняя окраина.

И в то же время Бельмид обладал всеми преимуществами пригорода. В первую очередь безопасностью.

Повинуясь импульсу, Кэт проехала поворот на Бельмид и помчалась дальше. Дорога до Сарри-Хайтс занимала полчаса.

Поток машин постепенно редел. Менялся и пейзаж. Ряды однотипных таунхаусов уступили место деревьям и холмам, которые после знаменитых апрельских ливней блестели свежей зеленью. Появились белые заборы и лошади – верный признак приближения к резиденциям потомственных богачей. В нужном месте Кэт съехала с шоссе и вывернула на Фэйр-уинд-лейн.

Через пару миль она остановилась возле резиденции Куонтрелла. Ошибиться было невозможно: по обе стороны проезда стояли каменные колонны, и верх одной из них украшала чугунная надпись «КУОНТРЕЛЛ». Ворота были открыты настежь. Извилистый проезд привел Кэт непосредственно к дому.

Возле него уже стояло три машины: «ягуар» и два «мерседеса». Кэт припарковала свой «субару», на котором ездила уже пять лет, возле «ягуара». Ей понравился сочный бордовый цвет машины. Салон «ягуара» был безупречно чист. И никаких намеков на личность владельца. Стикеров тоже не было, хотя, по мнению Кэт, что-нибудь вроде «Пусть едят пирожные»³ смотрелось бы вполне уместно.

Она подошла к двери и нажала кнопку звонка. Раздавшийся звук напоминал колокольный перезвон в пещере.

Дверь открылась. На пороге возник человек в одеянии дворецкого.

– Что вам угодно? – спросил он, глядя на Кэт сверху вниз.

Кэт прочистила горло.

– Я доктор Новак из судмедэкспертного бюро. Мне необходимо переговорить с мистером Адамом Куонтреллом.

– Мистер Куонтрелл ожидает вас?

– Нет. Но я приехала по официальному вопросу.

Несколько секунд дворецкий обмозговывал ее просьбу, затем открыл дверь шире:

– Входите.

Удивляясь легкости, с какой ее впустили, Кэт вошла. Ее внимание сразу же приковала хрустальная люстра.

«Что ж, совсем как в обычной скромной прихожей», – усмехнулась Кэт.

Наверно, так выглядит вход в типичный замок. Пол – сверкающий бетонный террасцо. Массивные перила лестницы, ведущей на второй этаж, где располагалась галерея. Картины там висели в основном современные: буйные, слегка раздражающие сполохами красок.

– Соболаговолите обождать здесь, – произнес дворецкий.

Он скрылся за боковой дверью. Оттуда слышались женский смех и классическая музыка.

«Надо же, у него гости, – подумала Кэт. – Вечно ты притащишься не вовремя».

За спиной раздались шаги. Из другой боковой двери появился Адам Куонтрелл. Он тихо закрыл за собой дверь. Одет он был весьма официально: черный галстук-бабочка, белая сорочка с плиссировкой на груди. Нельзя сказать, чтобы внезапное появление Кэт его обрадовало.

– Доктор Новак, неужели это так срочно? Наш разговор может подождать?

– Нет, это так срочно.

– Опять вопросы? – поморщился Куонтрелл.

– И опять труп.

Кэт следила за его лицом и совсем не удивилась, что Адама передернуло.

³ Фраза, приписываемая французской королеве Марии-Антуанетте. Королева якобы произнесла эту фразу, когда ей доложили, что народ ропщет из-за нехватки хлеба.

– Чей? – спросил он.

– Женский. Ее нашли недалеко от места, где утром был обнаружен труп первой женщины. В лестничном колодце одного из домов Южного Лексингтона. И похоже, снова передозировка наркотиков.

С его лица не сходило оцепенение.

– Вам... нужно, чтобы я поехал взглянуть на труп?

– Острой необходимости в этом нет. Возможно, вам знакомо ее имя. При ней нашли сумочку, а в сумочке – водительское удостоверение на имя Зинии Варгас. Думаю, это она, поскольку лицо умершей и лицо на фото одинаковы. Вам это имя что-нибудь говорит?

Куонтрелл шумно выдохнул. Кэт показалось, что с явным облегчением.

– Нет, – сказал он. – Это имя мне незнакомо.

– А Никос Бьяджи? Эти имя и фамилия вам о чем-то говорят?

– Ничего. А почему вы спрашиваете?

– Из любопытства.

Адам недоверчиво хмыкнул:

– Вы нагрянули в мой дом, обрушили на меня имена мертвецов – и все, чтобы посмотреть на мою реакцию? Из чистого любопытства?

– Кто сказал, что Никос Бьяджи – труп?

– Да я вообще не знаю, кто он такой! Я лишь предположил. Похоже, все, о ком вы говорите, – трупы!

Его голос отразился от мозаичного бетонного пола и понесся в дальние углы просторного коридора. Куонтрелл совладал с собой. Его лицо снова приняло холодное, непроницаемое выражение.

– Кто такой этот Никос Бьяджи? Он живой или тоже труп?

– К счастью, пока живой... если это можно назвать жизнью, – ответила Кэт. – Его привезли в клинику «Хэнкок дженерал». Передозировка наркотиков. Нам важно знать, что это за наркотик. Он уже погубил Джейн Доу и Зинию Варгас. Никос Бьяджи в коме. Я подумала, может, у вас есть какие-то мысли на этот счет.

– Почему у меня?

– Интуитивная догадка.

Он вдруг засмеялся. Кэт досадливо закусила губу.

– Надеюсь, судебно-медицинское экспертное бюро не строит свою работу на интуитивных догадках. В противном случае нашей системе расследования преступлений грозит большая беда.

Боковая дверь снова открылась, к ним вышла женщина. Вид у нее был удивленный. В остальном это была роскошная, ухоженная леди в красивом вечернем платье, расшитом золотой нитью. Оно переливалось в свете люстры. Золотистые локоны красавицы были разбросаны по плечам. Увидев Кэт, гостя Куонтрелла смерила ее оценивающим взглядом. Естественно, доктор Новак недотягивала до здешних стандартов.

– Адам, что-то случилось? – спросила она.

– Нет, – ответил тот, глядя на Кэт. – Деловые вопросы.

– А-а, – лучезарно улыбнулась женщина. – Между прочим, Перл уже подала суп. Нам бы не хотелось начинать без тебя.

– Прошу прощения, Изабель. Может, вы все-таки приметесь за суп? Мы с доктором Новак еще не все обсудили.

Женщина снова взглянула на Кэт.

– Если хочешь, мы поставим дополнительный стул для твоей... посетительницы.

Возникла неловкая пауза. Чувствовалось, Адам изыскивает все возможности, чтобы не усаживать незваную гостью за общий стол.

– Это излишне, – сказала Кэт.

Ей показалось, что на лице Адама мелькнуло облегчение.

– Я уйду, как только мы обсудим... все вопросы.

Изабель улыбнулась. Кажется, и она была обрадована.

– Ждем тебя, Адам, – сказала она и ушла через ту же дверь.

Адам и Кэт молча смотрели друг на друга.

– Продолжим разговор в кабинете, – предложил он и, резко повернувшись, открыл другую дверь.

Кэт последовала за ним.

Кабинет был чисто мужским пространством, куда обычно приглашают лишь близких друзей. Камин, стены, обшитые деревянными панелями. Место, где курят трубку и пьют коньяк. Кэт села на кожаный диванчик. Адам мерил шагами пол возле камина. Чем дольше она наблюдала за Куонтреллом, тем сильнее раздражалась. Ее раздражение не имело под собой никакой рациональной основы. И все равно Кэт оскорбило, что Адам не пригласил ее за общий стол. Естественно, она бы вежливо отказалась. Званный ужин не вечеринка, куда можно заявиться в чем угодно. Судя по изысканному наряду Изабель, меню тоже было тщательно продумано. Это вам не дружеская тусовка, когда на стол ставится все, что завалилось в холодильнике.

– Каким образом я связан с вашей интуитивной догадкой? – недовольным тоном спросил Куонтрелл. – С чего вы решили, что я могу что-то знать об этих трупях?

– Мне это подсказала книжечка сувенирных спичек из дорогого ресторана.

– Хлипкая основа.

– А еще появился новый наркотик, которого не было прежде.

– И что? – пожал плечами Адам.

– А то, что вы – президент фармацевтической корпорации «Сигнус». Ваша корпорация известна научно-исследовательскими разработками в области сильнодействующих препаратов. Совсем недавно «Сигнус» выпустил на рынок серию новых лекарств, содержащих опиаты.

– Мы производим не только их. У нас есть препараты, помогающие спортсменам снимать усталость в ногах.

– Есть другие причины.

– Да? – удивился Адам.

Когда он наклонял голову, его пшеничные волосы отражали свет настольной лампы.

– Пока не увидели труп, вы опасались, что эта Джейн Доу может оказаться вам знакома.

Куонтрелл замолчал. С лица напрочь исчезла насмешливость. Он сел, избегая смотреть на Кэт.

– Мистер Куонтрелл, кого вы предполагали увидеть?

– Человека... близкого человека.

– К чему такая секретность? Почему бы просто не сказать, кого вы боялись увидеть в холодильной ячейке?

– Есть вещи, которые я не намерен обсуждать. Особенно с чужими людьми.

– Тогда, быть может, поговорим о наркотике? Я уже сказала: он появился совсем недавно. Наркотик, который при газохроматографическом анализе выдает двухфазный пик. Он может быть частью какого-то нового лекарства, разрабатываемого вашей корпорацией? Компонентом, случайно или намеренно вышедшим за стены ваших лабораторий?

– Я не склонен к умозрительным рассуждениям.

Ответ Адама не удивил Кэт. Конечно не склонен. Иначе на него бы посыпался град обвинений и упреков. Шутка ли – производство смертельно опасных лекарств, одно из которых убивает наркоманов.

Он медленно поднял голову:

– Вы сказали, в морг привезли еще одну женщину.

– Да. Труп Зинии Варгас.

– Она... молодая?

– Около двадцати.

– Опишите, как она выглядит.

– Думаете, она вам знакома?

– Я всего лишь прошу вас описать ее внешность.

В его тоне ощущалось беспокойство. Кэт стало его жаль.

– Рост около пяти футов и четырех дюймов. Худенькая. Темно-каштановые волосы.

– Они могут быть крашеными?

Кэт подумала.

– Могут.

– А глаза? Какого цвета ее глаза?

– Светло-карие.

Опять молчание. Затем Адам пружинисто встал:

– Я бы хотел на нее взглянуть.

– Прямо сейчас?

– Если возможно. – Он выдержал взгляд Кэт. – Если вы окажете мне такую любезность.

Кэт тоже встала.

– А как же ваши гости? – спросила она, выходя вслед за Адамом в коридор.

– Поужинают без меня. Подождите здесь, пока я объясняю им свое исчезновение.

На этот раз Куонтрелл не стал закрывать дверь. Кэт увидела чопорно обставленную столовую и с полдюжины гостей. Кто-то с любопытством поглядывал на нее.

– Адам, мне тебя дожидаться? – услышала она вопрос Изабель.

– Лучше не стоит. Я не знаю, когда вернусь.

– Это крайне невежливо с твоей стороны.

– Ничего не поделаешь. Я должен ехать. Желаю вам приятного вечера. Мой винный погреб в вашем распоряжении, но будет неплохо, если вы оставите мне парочку бутылок.

Он похлопал по плечу одного из мужчин, махнул рукой остальным гостям и вышел, плотно затворив дверь.

– С формальностями покончено, – сказал он Кэт. – Можно ехать.

4

Лифт спустил их в подвал.

«Мне сегодня никак не уйти из морга», – подумала Кэт.

Вечером здесь было тихо, если не считать приемника, игравшего в комнате у дежурного. Музыка была уныла, агрессивна и начисто лишена мелодии. Кэт с Адамом прошли мимо открытой двери. Дежурный сидел, уложив ноги на стол, и паялся в эротический журнал.

– Привет, Вилли, – поздоровалась Кэт.

– Привет, док. – Дежурный чуть опустил журнал и улыбнулся ей. – Сегодня у нас тишина.

– Я поняла.

– Вы про это? – Вилли взмахнул журналом и захохотал. – Устал я смотреть на мертвых девчонок. Мне нужны живые и бойкие.

– Мы пройдем в холодильную камеру, – сообщила Кэт.

– Моя помощь нужна?

– Нет. Оставайтесь с вашими бойкими девчонками.

Кэт и Адам пошли по коридору. Одна из моргавших трубок дневного света погасла, создав на полу небольшое царство тени.

Невозможно было привыкнуть к ослепительно-яркому свету в холодильной камере. Вот и сейчас, щелкнув выключателем, Кэт зажмурилась. Затем подошла к рядам ячеек и выдвинула ящик с надписью: «ВАРГАС, ЗИНИЯ». Это тело, как все тела под простыней, казалось бесформенным, словно ком глины, из которого еще предстояло вылепить фигуру. Кэт вопросительно посмотрела на Адама.

Он кивнул.

Она откинула простыню.

Труп был похож на пластиковый манекен. Едва взглянув на Зинию Варгас, Адам с явным облегчением вздохнул. Напряжение схлынуло с его лица.

– Вы ее не знаете? – спросила Кэт.

– Нет. – Он сглотнул. – Никогда ее не видел.

Кэт быстро накинула простыню и задвинула ящик в ячейку.

– Мистер Куонтрелл, по-моему, самое время сказать правду. Кого именно вы ищете?

– Женщину, – помолчав, ответил он.

– Об этом я догадалась. Еще я знаю, что у нее светло-карие глаза. А волосы – либо светлые, либо рыжие. Теперь я хочу знать ее имя.

– Мэв, – тихо произнес Куонтрелл.

– Это уже что-то. А фамилия?

– Куонтрелл.

– Жена? Сестра?

– Дочь. Точнее, падчерица. Ей двадцать три года. Вы угадали: она блондинка со светло-кариими глазами. Рост пять футов и пять дюймов. Вес – сто пятнадцать фунтов. Во всяком случае, столько она весила, когда я в последний раз ее видел.

– А как давно это было?

– Полгода назад.

– Она скрывается?

Адам дернул плечом, обтянутым смокингом.

– Скрывается, прячется. Называйте как угодно. Ей ничего не стоило взять и исчезнуть из виду. Если ей было не справиться с жизнью, она пряталась. Ее обычная реакция.

– Реакция на что?

– На все. На плохие отметки. На отношения с парнями. На смерть матери. На ее никудышного отчима.

– Насколько понимаю, вы не ладили?

– Да. – Адам устало провел по волосам. – Мне с нею было не справиться. Поначалу я думал, что смогу ввести ее в какие-то рамки. Твердая рука, дисциплина, которую теперь называют старомодной. Я пробовал воспитывать Мэв, как в свое время меня воспитывал отец. Я даже нашел ей работу, полагая, что достаточно будет пробудить в ней чувство ответственности, а дальше все пойдет в нужном русле. Пусть научится зарабатывать хотя бы на карманные расходы. – Он грустно покачал головой. – Не помню, сколько времени она там продержалась. Однажды она опоздала на целых два часа. Мало того, пришла с волосами, выкрашенными в фиолетовый цвет. Поцапалась с начальником, потом заявила, что эта работа ее достала, и вообще ушла. – Адам вздохнул. – Конечно же, ее уволили.

– Тогда вы ее видели в последний раз?

– Нет. Это было, когда я пригласил ее на ланч. Попытался восстановить отношения. Только примирения не получилось. Мы поссорились.

– И пригласили вы ее в ресторан «Этуаль» на Хилтон-авеню?

Адам кивнул:

– Мэв явилась в облегающем кожаном костюме и с зелеными волосами. С ходу оскорбила метрдотеля. Я заказал столик в секции для некурящих. Мало того что она демонстративно закурила, ее сигарета была с марихуаной. Диалог у нас не клеился. Она твердила, что у меня жалкие и никчемные ценности. Я не выдержал и сказал, что у нее не все в порядке с головой и это очевидный факт. Потом объявил о полном прекращении финансовой поддержки. И добавил: если она научится вести себя как взрослый, ответственный человек, я с радостью позволю ей вернуться в мой дом. В то время я сменил номер домашнего телефона. Устал от звонков разных проходимцев и психически неуравновешенных личностей. Номер я написал на той самой книжечке с картонными спичками и передал Мэв. На случай, если ей понадобится мне позвонить. Она ни разу не позвонила.

– А как спички оказались в чужих руках?

Он пожал плечами:

– Возможно, Мэв передала какой-нибудь своей подруге, а от той они попали к Джейн Доу. Не знаю.

– И с той встречи в ресторане вы ее не видели?

– Нет.

– А как к этому делу подключился Лу Сайкс?

– Я нанял частного детектива. Через некоторое время он сообщил, что Мэв часто появляется в Южном Лексингтоне. А там тогда работал сержант Сайкс. Я всего лишь попросил его приглядывать за ней. В качестве дружеской услуги. Ему показалось, что однажды он ее видел. С тех пор она как в воду канула.

Слова Адама звучали вполне правдоподобно. Этому человеку в элегантном смокинге богатство не преподнесли на блюде. И его желание, чтобы падчерица не росла бездельницей, тоже было вполне понятно.

«Но откуда у меня ощущение, что он сказал не всю правду?»

Куонтрелл смотрел не на нее, а на стену, словно боялся, что Кэт увидит его глаза.

– Мистер Куонтрелл, я понимаю, для вас это личная трагедия. Однако ваша история не уникальна. Во многих семьях проблемы с детьми. Почему вы побоялись рассказать об этом сразу? Зачем скрывали от меня эти сведения?

– Тема довольно... щекотливая.

– И только?

– А вам этого мало?

Адам резко повернулся и вызывающе посмотрел на Кэт. Она даже оторопела от его взгляда. Что же творится у него внутри?

Кэт тряхнула головой:

– Да, мне этого мало. Если бы вы с самого начала рассказали правду, думаете, это отразилось бы на вашем статусе? Я всего лишь государственная служащая. Вы же говорите с вашими слугами на щекотливые темы.

– Вас, доктор Новак, я едва ли представляю служанкой, – натянуто улыбнулся Куонтрелл.

– Может, вы хотите рассказать мне о Мэв еще что-нибудь? Какие-то мелкие подробности, о которых не сказали сразу.

– К вашей работе они не имеют никакого отношения.

Он отвернулся. Явный признак, что всей правды он не сказал. Теперь взгляд мистера Куонтрелла был сосредоточен на одной из холодильных ячеек.

– В таком случае у меня больше нет к вам вопросов, – развела руками Кэт. – Возвращайтесь к гостям. Если поторопитесь, еще успеете пропустить с ними по рюмочке бренди.

– Кто там лежит? – вдруг спросил он.

– Где?

– В той ячейке. Там почему-то тоже написано «Джейн Доу».

Кэт присмотрелась к табличке: «372-3-27-B».

– Труп еще одной женщины. Привезли к нам неделю назад. Должно быть, ею занимался Кларк.

– Какой Кларк?

– Мой коллега-эксперт. Он сейчас в отпуске.

Адам глотнул воздуха.

– Вы позволите...

Кэт кивнула и молча выдвинула ящик из ячейки.

В помещение ворвались облачка холодного пара. Кэт ощутила свое всегдашнее нежелание откидывать простыню и открывать тело. Этой Джейн Доу она не видела. Приготовившись к худшему, она отвернула простыню.

Женщина была просто красавицей. Недельное заточение в ящике из нержавеющей стали ничуть не сказалось на блеске ее волос. Волосы у покойницы были ярко-рыжие, густые и длинные, разбросанные по плечам. Кожа оставалась мраморно-белой. Должно быть, при жизни она гордилась своей безупречной кожей. Глаза под густыми ресницами были полуоткрыты. Серые глаза. Туловище уродовал зашитый Y-образный разрез – отвратительное следствие любого вскрытия.

Кэт взглянула на Адама. Он покачал головой:

– Можете убирать. Это не она.

Кэт задвинула ящик в ячейку.

– Кем же была эта женщина? – спросила Кэт, будто рассуждала вслух. – Она не похожа на наших обычных Джейн Доу. Вероятно, с нею случилось что-то другое.

– Разве вы не знаете, как она умерла?

Кэт поразило, насколько уместен этот негромкий вопрос Адама.

– Идемте посмотрим ее дело.

Папку они нашли на письменном столе в кабинете Кларка среди груды отчетов, ожидавших завершения. К ним скрепками были прищиплены листы с результатами анализов, полученных из центральной идентификационной лаборатории.

– У этой Джейн Доу есть настоящее имя, – заметила Кэт. – Ее нашли по отпечаткам пальцев. Ее звали Мэнди Барнетт. Кларку, как всегда, было некогда заменить табличку.

– Почему ее нашли по отпечаткам пальцев?

Кэт перевернула страницу.

– Потому что эта женщина попадала в поле зрения полиции. Кражи в магазинах. Проституция. Пьянство в общественных местах. Внешность бывает обманчивой, – улыбнулась Кэт, поднимая глаза на Адама.

– И все-таки что явилось причиной смерти?

Кэт снова открыла папку и нашла записки Кларка. Он писал впопыхах. К тому же у него был типичный почерк врача: неразборчивый, с недописанными буквами. «Труп обнаружен двадцать седьмого марта, в два часа тридцать пять минут ночи. Место обнаружения – женский туалет бара „Джиллис“, близ Флешнер-авеню».

Кэт оторвалась от чтения.

– Это Бельмид. Я там живу.

Она перевернула страницу.

– «Внешних травм и повреждений не обнаружено... результаты токсикологического анализа ожидаются. По данным полиции, рядом с телом был найден пустой флакон из-под таблеток фиоринала. Заключение: причиной смерти явился кардиопульмональный шок, вызванный, скорее всего, передозировкой барбитурата».

– А результаты токсикологических анализов уже есть?

Кэт открыла ящик курьера, порылась там.

– Ничего не нашла. Наверное, еще не поступали. – Она захлопнула папку. – Этот случай выпадает из общей цепи. Бельмид – совсем другое место. Там тоже есть наркоманы, но они потребляют наркотики подороже.

– Значит, все остальные были из Южного Лексингтона?

– Да. Джейн Доу нашли возле «муниципалки». Зинию Варгас тоже. Никоса Бьяджи обнаружили чуть дальше, на Ричмонд-стрит. Это почти рядом со старыми подъездными путями. Но все равно район один.

– Смотрю, вы хорошо знаете те места.

– Слишком хорошо. – Кэт бросила папку с делом Мэнди Барнетт обратно на стол. – Я там выросла.

– Вы? – удивленно переспросил Адам.

– Да.

– Но как вы...

Адам умолк. Наверное, подыскивал деликатную словесную оболочку для своего вопроса.

– Вы хотели спросить, как меня занесло в такое место? Очень просто. Там жила моя мать. И там же она умерла.

– В таком случае вы знаете местных жителей.

– Кое-кого знаю. Но население Южного Лексингтона постоянно меняется. Те, кто могут оттуда уехать, уезжают. Это как громадный болотистый пруд. Вы либо доплываете до берега и выбираетесь на сушу, либо глубже застреваете в иле.

– Вы выплыли.

– Мне повезло, – пожала плечами Кэт.

Адам смотрел на нее так, словно видел впервые.

– В вашем случае, доктор Новак, я думаю, везение ни при чем.

– Не то что у некоторых, – сказала она, кивая на его смокинг и дорожную рубашку.

– Да. Может показаться, кому-то везет чуть ли не с пеленок.

Они поднялись наверх и вышли из здания. Улица встретила их холодным ветром. Где-то в темноте, постепенно удаляясь, грохотала пустая алюминиевая банка.

К моргу Адам и Кэт приехали каждый на своей машине и теперь стояли посередине, словно им не хотелось расставаться.

– Возвращаясь к нашему разговору... когда вы сказали, что у вас остались знакомые в Южном Лексингтоне...

Адам замолчал. Кэт ждала, затаив дыхание. И чего она так волнуется?

– Я осмелюсь... попросить вас о помощи.

– О какой именно?

– Я хочу найти Мэв.

«Значит, ему нужна моя помощь, – подумала Кэт. – Я его не интересую».

Ее это вовсе не должно было задеть, но почему-то задело.

– Лу Сайкс хороший коп. Уж если он не в силах найти Мэв...

– То-то и оно, что он коп. А копам там не доверяют. Мэв он сразу насторожит. Подумает еще, что он собирается ее арестовать или насильно привезти ко мне.

– А чего вы вообще хотите?

– Чтобы она была жива и здорова. Больше ничего.

– Поймите, Адам, Мэв совершеннолетняя. Она вправе сама принимать решения.

– А если это сумасбродные решения?

– Какими бы они ни были, это ее решения. И ей за них отвечать.

– Вы тоже поймите. Я дал слово ее матери. Пообещал, что Мэв не останется без присмотра. И чего я добился? – Он вздохнул. – В довершение ко всему я теперь вынужден ее искать.

– Но вдруг Мэв не хочет, чтобы вы ее нашли?

– Тогда пусть скажет мне это в лицо. Но вначале ее надо найти. И так получилось, что вы единственная, кому знаком Южный Лексингтон.

Кэт засмеялась:

– Вряд ли вашим сегодняшним гостям захотелось бы там побывать. Даже ради любопытства.

– Я буду вам очень признателен. Честное слово. Просто покажите мне это место. Познакомьте с людьми. Потраченное время я вам компенсирую. Только скажите сколько.

– Что вы имеете в виду? – удивилась Кэт. Она подошла ближе, дерзко задрав голову. – Вы собираетесь мне платить?

– Но я же должен отблагодарить вас за услугу.

– Забудьте о деньгах. Я врач, Куонтрелл. Не дворецкий, не повариха. Врач, которому платят за работу.

– Одно другому...

– Я не нуждаюсь в подработке. Если я помогаю друзьям... это не значит, что вы входите в их число... но если я помогаю друзьям, то по-дружески. Бесплатно.

– То есть вы делаете это по доброте душевной. Я буду вам искренне признателен. В высшей степени благодарен... Я всерьез нуждаюсь в вашей помощи, – тихо добавил он.

Если рассуждать философски, Кэт была готова помочь ближнему. Разве можно отказать отцу, разыскивающему свою непутевую дочь? Но отцы бывают разные, и этот папаша не вызывал у нее горячих симпатий и желания помочь.

Тем не менее...

– Поехали, Куонтрелл, – сказала она, распахивая дверцу своей машины.

– В вашей машине?

– Да. Потому что ваш новенький «вольво» – отличная приманка для местных пакостников. Вам нужны царапины и вмятины? Думаю, что нет. Поэтому я предлагаю ехать на моей машине.

– В Южный Лексингтон?

– А куда же еще? Вы хотите познакомиться с тем местом. Я знаю кое-кого, с кем вы можете поговорить. Эти люди в курсе местных новостей.

Адам переминался с ноги на ногу.

– Вам нужны приключения? – спросила Кэт.

Он обвел взглядом ее потрепанный «субару» и пожал плечами.

– Если вы так считаете... – пробормотал он, забираясь в салон.

Вечером Южный Лексингтон выглядел совсем по-другому. Все, что днем казалось просто убогим и унылым, в темноте приобретало угрожающий вид. Переулки уходили словно бы в никуда. Точнее, туда, где таятся мыслимые и немыслимые опасности.

Кэт остановилась возле уличного фонаря. Она не торопилась выходить из машины, наблюдая за тротуаром и домами. На ближайшем углу толпилась стайка подростков. С виду – вполне безобидные ребята, охваченные обычной для весны потребностью тусоваться.

– Вроде все спокойно, – сказала Кэт. – Можем выходить.

– Я полагаюсь на вашу осведомленность.

Они вышли из машины и двинулись по тротуару к пятой высотке. Увидев чужаков, подростки мгновенно насторожились. Поймав их колкие взгляды, Адам взял Кэт за руку. Дальше они шли почти вплотную.

Дверь парадной не запиралась. Сама парадная ничуть не изменилась. Обшарпанные стены, коричневый синтетический ковер, скрывающий ржавые пятна на бетоне. Половина лампочек перегорела, и их никто не торопился менять. Граффити на стенах стали техничнее и намного приземленнее, даже агрессивнее.

Лифт, как и в прежние времена, не работал. Табличка с надписью «НЕИСПРАВЕН» успела выпцвести.

– Сколько помню, он никогда не работал, – сказала Кэт. – Но подниматься не так высоко. Всего на пятый этаж. Идемте по лестнице.

На ступенях валялись сломанные игрушки и окурки. Перила, когда-то гладкие, были испещрены вырезанными инициалами. За стенами квартир плакали младенцы, оглушительно орали приемники и телевизоры. Какая-то женщина ругалась на своих детей. И над всем этим хаосом звуков плыл чистый хрустальный девичий голос, исполнявший старинный гимн «О благодать, спасен тобой...». Голос возвышался над остальными звуками, словно собор над руинами. С каждым лестничным маршем голос звучал все громче. Удивительнее всего, что он раздавался из-за двери, возле которой остановилась Кэт.

Кэт постучала.

Пение смолкло. Послышались шаги. Дверь приоткрылась на длину цепочки. На пороге стояла девочка-подросток с лицом цвета кофе мокко и наивными глазами.

– Белла? – удивилась Кэт.

Улыбка на лице девочки была яркой, как солнце.

– Кэт! – закричала она, сдергивая цепочку. – Папа Эрл! К нам Кэт приехала!

– Не подгоняй меня, – послышался из соседней комнаты ворчливый старческий голос. – Все равно не побегу, Кэт там или не Кэт.

– Кости у него болят, – смущенно поглядывая на гостей, пояснила Белла. – А в такую погоду особенно. Он сегодня не в духе...

– Кто это не в духе? – недовольным тоном спросил Папа Эрл, появляясь в комнате.

Он двигался медленно, шаркал, наклонив вперед голову. Волосы, некогда черные как уголь, почти целиком поседели.

«Здорово он постарел», – с грустью подумала Кэт.

Ей почему-то казалось, что над этим человеком годы не властны.

Кэт обняла его. И снова ощущение, будто она обнимает незнакомца. Папа Эрл стал ниже ростом и сильно высох.

– Здравствуй, Папа Эрл, – сказала Кэт.

– Наконец-то сподобилась, – проворчал он. – А то уже два года... нет, три, и ни слуху ни духу.

– Папа Эрл, но Кэт все-таки приехала.

– Наверное, совесть загрызла.

Кэт засмеялась и взяла его руку. Кожа да кости.

– Как жизнь, Папа Эрл? Я тебе посылала пальто. Ты его получил?

– Что еще за пальто?

– Сам знаешь, что за пальто, – упрекнула его Белла. – Длиннополое. Ты носил его всю зиму.

– А-а. Так бы сразу и сказала.

Белла снова вздохнула.

«Сама знаешь, в каком он состоянии», – говорил ее взгляд.

– Папа Эрл любит твое пальто.

– Папа Эрл, я приехала не одна, – сказала Кэт.

– А с кем?

– Его зовут Адам. Он стоит перед тобой.

Она осторожно повернула старика лицом к Адаму. Папа Эрл протянул руку. Только сейчас Адам увидел, что глаза старика покрыты молочно-белой пленкой. Катаракта.

Адам крепко пожал протянутую руку:

– Здравствуйте, Папа Эрл.

Папа Эрл громко хмыкнул:

– Поди дураком себя чувствуете? Негоже большому человеку называть такую козявку, как я, Папой Эрлом.

– Ошибаетесь, сэр. Я рад знакомству с вами.

– И с какой такой радости вы явились сюда вместе с нашей Катриной?

– Папа Эрл, он мой друг.

Старика это немного озадачило.

– Вот оно что.

– Я решила познакомить Адама с тобой. Может, ты ему поможешь. Он разыскивает... женщину.

Седая голова Папы Эрла поднялась. Невидящие глаза уперлись в Кэт.

– Откуда мне ее знать?

– Ты знаешь все, что происходит в «муниципалке».

– Давайте-ка сядем, – сказал старик. – А то эти кости меня доконают.

Они прошли в кухню. Как и вся квартира, кухня была обшарпанная, явно не знавшая ремонта. Линолеумные пашки возле раковины отклеились и загнулись. Пестрые пластиковые поверхности изобиловали щербинами и сколами. Плита и холодильник были как в старом сит-коме вроде «Предоставьте это Биверу». За столом сидел Энтони, внук Папы Эрла. Склонившись над тарелкой, парень сосредоточенно поглощал спагетти. Гостей он едва удостоил взглядом.

– Энтони! – рявкнул на него Папа Эрл. – Ты что, даже не хочешь поздороваться с твоей нянькой?

– Привет, – буркнул Энтони и зачерпнул новую порцию спагетти.

Характеры внуков Папы Эрла ничуть не изменились. Кэт вспомнила, как вечерами сидела с ними, пока Папа Эрл работал. Тогда старик еще видел. Брат и сестра. Близнецы. Одинаковый цвет кожи, одинаковые лица с высокими скулами. Но в остальном они различались, как свет и тьма. Белле стоило улыбнуться, и в комнате становилось тепло. А вот Энтони умел заморозить одним взглядом.

Папа Эрл двигался по кухне с уверенностью зрячего.

– Голодные? – спросил он гостей. – Перекусить хотите?

Видя, как Энтони жадно схватил банку с томатным соусом, Кэт и Адам почти хором ответили:

– Нет, спасибо.

Гости сели рядом. Папа Эрл – напротив. Он еще не утратил привычки смотреть на лица собеседников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.